

Секция «Юриспруденция»

**Провокация преступлений: незаконный способ получения доказательств
или эффективное средство борьбы с преступностью?!**

Свищев Александр Вячеславович

Студент

Саратовская государственная академия права, Институт права и экономики,

Саратов, Россия

E-mail: Samson058@yandex.ru

Согласно ст. 304 УК РФ провокация взятки либо коммерческого подкупа — это попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Из анализа единственной статьи УК РФ, которая прямо предусматривает провокацию как преступное деяние, следует, что провокация, направленная на совершение одного конкретного преступления (провокация взятки либо коммерческого подкупа), является уголовным преступлением.

Однако остается непонятным какую правовую нагрузку несет сама провокация (без взятки либо коммерческого подкупа).[2]

Однако практике расследования преступлений широко известны случаи провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов на совершение и иных преступлений. В итоге имеется явный пробел в уголовном законодательстве, согласно которому провокация «в чистом виде» не является уголовным преступлением, ведь по логике уголовного закона, основанной на основополагающем принципе — принципе законности (ст. 3 УК РФ), применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Тем не менее, ст. 5 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо запрещает правоохранительным органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)». Таким образом, провокация, не являясь, по сути, преступлением, все же прямо запрещена законом, но не в особенной части УК РФ, а в специальном законе, т.е. за нарушение данного запрета не предусмотрено уголовного наказания.

Чаще всего имеет место провокация на сбыт наркотических средств. Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 года №14 (п.14) указывает, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния[3].

Практикой Европейского суда по правам человека выработан критерий отграничения провокации от законной оперативно-розыскной деятельности - оставались ли представители государства, проводившие скрытую операцию, в рамках «фактически пассивного» поведения или вышли за его пределы при производстве проверочной закупки или

оперативного эксперимента. Так же необходимо наличие процессуально закреплённой информации о возможной причастности лица к совершению преступлений[4].

Таким образом, для установления факта провокации необходимо, прежде всего, дать ответ на два вопроса:

«было бы совершено преступление без создания искусственных условий»;

«решилось бы лицо на совершение преступления без подстрекательства, помощи или иного содействия оперативных сотрудников»?

Только при твердом положительном ответе на оба данных вопроса можно говорить об отсутствии провокации. Провокация имеет место, если умысел на совершение преступления изначально отсутствовал и сформировался исключительно в результате действий оперативных сотрудников правоохранительных органов. Лицо должно самостоятельно начать преступную деятельность без какого-либо внешнего вмешательства. Оперативно-розыскные мероприятия должны ставить под контроль уже происходящие криминальные процессы, но не способствовать и, тем более, не провоцировать совершение преступлений.

Распространенность провокаций преступлений на практике может говорить только о низком качестве правоохранительной деятельности. Практика искусственного создания преступлений и их последующего раскрытия не имеет ничего общего с настоящей борьбой с преступностью[1].

Литература

1. Назаров А.Д. "Провокации в оперативно-розыскной деятельности". М., 2010.
2. <http://www.gestion.ru/about/articles/24/284>
3. <http://pravorub.ru/articles/14013.html>
4. <http://www.romanovaa.ru/prestyplenie-na-provakacii>